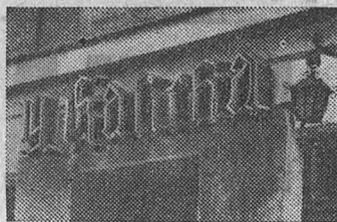

● Из чехословацкого блокнота

ВИЗИТ к Швейку

теряли оптимизма, как никогда не терял его замечательный герой Ярослава Гашека — веселый, добрый, жизнерадостный Йозеф Швейк. До следующей встречи в 6 часов... Летчики-космонавты СССР Губарев, Романенко.

«Хорошо, что есть Швейк, что есть Гашек, хорошо, что есть смех — большое богатство и лекарство в жизни. И пilsенское пиво — тоже, Москвичи».

«Не побывать хотя бы раз в Праге — невозможно. А быть в Праге и не посетить ресторан «У калиха» — бессмысленно. Сибиряки».

«Здравствуй, милый Швейк! Очень рады повидаться с тобой. Мы убеждены, что и в 2000 году, и в 3000 году здесь, у тебя, в социалистической Чехословакии, всегда будет весело и приятно. Туристы из Владивостока».

Таких искренних, взволнованных записей великое множество. И нет в этом ничего удивительного. Среди четырех с лишним тысяч пражских ресторанов, баров, кафе этот — «У калиха» самый известный, самый популярный, самый посещаемый. Так во всяком случае утверждают специалисты чехословацкого сервиса.

— Популярность, конечно, приятна, но она создала и некоторые трудности, — говорит Йозеф Слук. — К нам не так-то просто попасть. В день мы можем обслужить 700—800 человек, а в разгар сезона несколько увеличиваем число мест и тогда число посетителей за день достигает 1.000. Но и при этом всех желающих мы принять не можем. Обидно человеку, приехавшему, например, из далекого Владивостока или из Австралии и не сумевшему попасть к нам. Надо думать над этой проблемой, причем думать спокойно. Так советовал поступать в сложной ситуации Швейк.

Я прошу директора на прощание открыть секрет приготовления самого популярного фирменного блюда.

— Их несколько, особо популярных кушаний, связанных с персонажами книги. Это и «Путимские котлеты» (в город Путим на юге Чехии любил ездить Швейк), и «Мясо на вертеле по рецепту трактирщика Паливца», и «Гуляш у калиха», и жаркое «Секрет Швейка», и некоторые другие. Но ведь все это секрет фирмы, если можно так выразиться. А не лучше ли побывать у нас, и мы с удовольствием угостим. Приглашаю.

— А трудности с местами? — Запишите наши телефоны: 29-07-01 и 29-19-45. Позвоните за пару дней, и ваша заявка будет удовлетворена. Гостям всегда мы рады, не только в шесть часов вечера.

А. ФРИДЛАНСКИЙ,
спец. корр. «Советской торговли».

Прага — Москва.

НА КАКОМ бы языке вы ни спросили: «Где здесь «У калиха» («У чаши»), любой пражанин — пожилой или юный — обязательно улыбнется, скажет традиционное «просим» и начнет не спеша, подробно объяснять. Он расскажет, что ресторан этот находится совсем недалеко, на тихой улочке, которая называется «На Боиште», в нескольких минутах ходьбы от Вацлавской площади и от станции метро площадь И. П. Павлова. И еще вам обязательно добавит, что визит к Швейку доставит большое удовольствие...

Если вы читали роман Ярослава Гашека «Похождения бравого солдата Швейка», то, наверное, помните это место:

«Швейк, прощаясь с Водичкой, сказал:

— Как только кончится война, зайди проведать. С шести вечера всегда застанешь меня «У чаши» на Боиште...».

В РЕСТОРАН я пришел не к шести часам, как назначил Швейк, а утром в 11. Увидел здание самое что ни на есть обычное, с более чем скромной вывеской: «У калиха». Ресторан только что открылся, а мест за столиками почти уже не было. Слышалась разноязыкая речь — русская и английская, венгерская и французская, немецкая и болгарская. Люди говорили живо, темпераментно, весело, и в хоре голосов слышалось знакомое имя, которое не могло не вызвать улыбку, — Швейк.

Да и сам он, добродушный, смешной, в своем знаменитом мундире и солдатской пилотке смотрел на всех нас. Смотрел с проспектов, со стен, с бумажных салфеток, с картонных подставок под кружки с пивом. Он словно обращался к каждому со словами «Добро пожаловать! Угощайтесь!».

Здесь в нескольких залах на стенах красочные изображения других гашековских героев, любимые изречения Швейка, написанные крупным шрифтом.

Куда ни бросишь взор, все говорит тебе о том, как любовно, бережно оберегают здесь то, что связано с именами писателя и его всемирно известного героя. Вот у буфетной стойки прямо-таки артистично разливает в кружки пиво буфетчик. И если припомнить строки из книги Гашека, нетрудно узнать в

буфетчике трактирщика Паливца. На голове тот же тюрбан, такие же усы. А официанты? Все одеты в такие же мундиры, в которых маршировали в далекое время солдаты будейовицкого полка. Сноровисто лавируют они между столиками, держа в руках поднос с десятками кружек пива, закусками. Никто вас не торопит: ведь сюда пришли отдохнуть. Наоборот, официант благодарит, что вы нашли возможность побывать в доме Швейка, приглашает вновь посетить их заведение.

ДОЛГИЕ годы ресторан «У калиха» возглавлял один из старейших чехословацких рестораторов Франтишек Ульрих. Но время берет свое, и он, человек весьма уважаемый в Чехословакии профессии, вышел на пенсию. Дела у него принял не менее квалифицированный знаток ресторанного дела Йозеф Слук. Принял не только дела, но и сложившиеся здесь традиции. Он, как и его предшественник, хорошо знает историю этого не совсем обычного предприятия.

Я прошу Йозефа Слук и его заместителя инженера Иржи Сухомела на несколько минут окунуться в воспоминания, рассказать любопытную биографию ресторана.

— Всякие легенды ходят, — говорит Йозеф Слук. — Говорят, например, что трактирчик этот был открыт более 200 лет назад. Когда углубляли подвал для хранения пива, то землекопы нашли большую оловянную чашу. Это и подало идею назвать ресторан «У калиха», или по-русски «У чаши». Вот какая ходит версия. Но судить, насколько она правдива, я не берусь. Возможно, кто-то домыслил, фантазировал.

— А вот то, что благодаря Ярославу Гашеку бывший трактир стал одним из самых известных «литературных» ресторанов в мире, можно утверждать смело, — это говорит Иржи Сухомел.

Он продолжает: — Историки свидетельствуют, что перед началом первой мировой войны, да и после ее окончания молодой пражский писатель Ярослав Гашек и его друг художник Йозеф Лада любили частенько за-

глядывать сюда. За кружкой пива слушали они всякие веселые истории от завсегдатаев трактирчика. Гашек записывал, а Лада делал наброски рисунков.

— Мне как-то рассказывал наш первый директор Франтишек Ульрих, — продолжает разговор Йозеф Слук, — что он слышал от старых работников, будто бы Гашек часто, уединившись возле окна за столиком в маленьком салоне, который теперь называется «Лада», подолгу писал. Изредка он заказывал кофе с ромом, и до нас дошли слухи, что кельнеры называли писателя «Пан Кофе с Ромом». Не делайте, пожалуйста, вывод, что «Похождения бравого солдата Швейка» целиком написаны в нашем ресторане. Но после того как мы ни один раз прочитали «Похождения Швейка», абсолютно уверены, что многие страницы романа рождались в стенах ресторана. Здесь, говорят, Гашек познакомился с дворником Йозефом Швейком, и это имя стало именем главного действующего лица книги. Да и одним из центральных мест действия всего произведения является эта пивная...

— Не только Швейка, но и ваш ресторан знают чуть ли не во всем мире...

— Да, это так. У ресторана есть «младшие братья» во многих странах. Даже в Японии уже несколько лет работает ресторан «У чаши». В других странах они называются иначе — «У Швейка». Мы снабдили своих коллег и рецептурой некоторых блюд, и сувенирами. А о том, что ресторан известен на земном шаре, у нас есть очень объективные свидетельства...

Извинившись, Йозеф Слук вышел из-за столика. Через минуту-полторы он уже возвращался, держа в руках несколько толстых книг в кожаных переплетах.

— Вот они, свидетельства. Прочитайте.

На каких только языках и кем только не написаны теплые, сердечные слова, адресованные и Гашеку, и Швейку, и, конечно, ресторану. Весь мир предстает. Все континенты.

Читаю некоторые записи. «В нашем длительном космическом полете мы никогда не